

— Вы из-за чего спорите? Су Ли, конечно же, поедет с нами! У всех нас фамилия Су, кто знает, может, мы даже родственники!

Су Инлянь улыбнулась с присущей ей элегантностью:

— К тому же Су Ли — наш спаситель. Если бы не А-Жань, никто из нас не пережил бы ту опасность. Су Ли спас нас всех, и семья Су, разумеется, должна отблагодарить его. Я уже получила известие от родителей, они давно ждут нас дома. Так что лучше не спорьте с нами.

Юноша, не выпускавший руку Су Ли, согласно закивал:

— Именно, именно! Вам лучше уйти! Брат Су Ли, поехали!

Сяхоу Юй не сдавался. Он вцепился в другую руку Су Ли и, сверкнув глазами на Су Цзинжана, вступил в перепалку:

— С какой стати брат Су Ли должен ехать с вами!

— Потому что у брата Су Ли фамилия Су! — парировал тот.

— Это еще ничего не значит! — молодой господин Сяхоу не желал уступать.

— Отойди, отойди, не мешай! Мои родители нас ждут! — младший господин семьи Су нахмурился, не собираясь отступать.

— Нет, брат Су Ли поедет со мной!

— Вовсе нет, брат Су Ли поедет с нами!

— С нами!

— С нами!

— Я!

— Я!

— Проклятье, а ну отойди!

— Это ты отойди!

...

Су Ли безмолвно наблюдал за тем, как двое мальчишек, вцепившись в его руки, продолжают бесконечный спор. Их старшие брат и сестра не только не вмешивались, но и втайне поддерживали своих младших.

Взгляд Су Ли встретился с глазами Мо Ванчэня, стоявшего в нескольких шагах. Увидев в них насмешку, Су Ли пришел в ярость. Неужели это так смешно?

Заметив, что Су Ли начинает злиться, Мо Ванчэнь приподнял бровь и негромко произнес:

— Довольно. Отпустите его и позвольте А-Ли самому принять решение.

От ледяного тона Мо Ванчэня всех передернуло. Су Цзинжань и Сяхоу Юй поспешно разжали руки и с надеждой уставились на Су Ли.

Наконец освободившись, Су Ли выдохнул, но следовавшие за этим горящие взгляды заставили его почувствовать себя неловко. Он сердито зыркнул на Мо Ванчэня, который продолжал наблюдать за представлением. Неужели этот господин обязательно должен ехать в дом семьи Мо?!

Хм!

Су Ли тихо фыркнул, внезапно вспомнив герб семьи Мо, который видел ранее, и в глубине души снова шевельнулась тревога. Подумав немного, он принял решение.

— Пусть будет по-твоему, А-Жань. Я поеду с вами в семью Су, — он погладил юношу по черным волосам и слегка улыбнулся.

Сам не зная почему, он чувствовал к этим брату и сестре странную, знакомую близость, словно их связывало нечто незримое.

Младший господин семьи Су радостно вскрикнул и под гневными взглядами остальных потащил Су Ли к левитирующему автомобилю своей семьи.

То, что Су Ли не выбрал семью Мо, заставило Мо Ванчэня лишь на мгновение замереть, но затем он безмятежно улыбнулся и вместе с Мо Цифэй направился к своей машине. Оставшиеся трое переглянулись и, вспомнив о родителях, были вынуждены, набравшись храбрости, последовать к автомобилям своих семей.

С первого взгляда на особняк семьи Су, Су Ли охватило странное чувство узнавания. Тревожное биение в глубине души делало его все более раздражительным.

— Брат Су Ли? — позвал Су Цзинжань, заметив, что тот застыл на месте.

Придя в себя, Су Ли попытался выдавить улыбку, но мышцы лица словно одеревенели, и он сдался. Глядя на огромную табличку над воротами с надписью Резиденция Су, он успокоил сердце, жестом показал, что все в порядке, и вместе с Су Цзинжанем и Су Инлянь шагнул через порог.

В главном зале на почетных местах сидели Су Вэнь и Цзи Линъи. Благородная молодая женщина выглядела встревоженной, не сводя глаз с входа.

— Почему их до сих пор нет? Вэнь, неужели с А-Жанем и остальными что-то случилось? — обеспокоенно спросила она.

Су Вэнь попытался ее успокоить:

— Не волнуйся, Линъи. Там же Ванчэнь, с ними ничего не случится.

Женщина встала и начала мерить зал шагами, ее прекрасное лицо было полно тревоги.

— Даже если ты так говоришь, я не успокоюсь, пока не увижу их своими глазами... — вздохнула она. В этот раз младший сын был слишком безрассуден, рискнув жизнями почти половины наследников этого поколения.

— Хм! Так нагло ворваться в Лес Небесных Гробниц — просто безумие! Вот только интересно, удалось ли этому непутевому сыну пригласить господина Су, о котором он говорил? — Су Вэнь холодно фыркнул. Этот сын всегда был импульсивным и ветреным, из него вряд ли выйдет толк.

— Вэнь! — женщина бросила на него укоризненный взгляд. — Главное, что дети целы и невредимы, к чему теперь об этом говорить?

— В этот раз А-Жань и Ляньэр должны понести наказание, особенно А-Жань! Столько элиты семьи погибло в Лесу Небесных Гробниц — это тяжелый удар для семьи Су. К тому же он привел с собой наследников трех других семей. Эти ребята — зеница ока для стариков из тех кланов, их и пальцем трогать нельзя. А этот негодник взял и потащил их в Долину Смерти! Это просто... эх... — он тяжело вздохнул. — Пять великих кланов и так немногочисленны. Если бы с ними что-то случилось, даже не говоря о других, как бы одна лишь Цзинкун смогла поддерживать семью Су? Хорошо, что они живы, иначе семья Су стала бы преступником в глазах всех пяти кланов...

Видя его подавленное состояние, Цзи Линъи поспешила утешить мужа:

— Вэнь, это не твоя вина, это я недосмотрела за А-Жанем. Верю, что этот урок научит его не быть таким импульсивным. Счастье, что Сюаньци случайно не поехал с ними, иначе Сюаньби точно не оставил бы это просто так.

Услышав слова жены, Су Вэнь не мог не испытать облегчения. Цзи Сюаньби был человеком, который защищал своих до хладнокровия. Если бы с Цзи Сюаньци что-то случилось из-за А-Жаня, то даже будучи тетей, Линъи не смогла бы избежать его гнева.

— Эх... В любом случае, А-Жань должен понести наказание по закону семьи, на нас смотрят остальные три клана.

Цзи Линъи лишь беспомощно вздохнула. Порой, чем выше статус, тем меньше свободы в действиях.

В этот момент взволнованный дворецкий доложил:

— Глава семьи, госпожа, молодой господин и молодая госпожа вернулись! С ними пришел еще один господин!

Оба были вне себя от радости, но постарались сохранять спокойствие.

— Понял, дядя Е. Сходи проверь, готовы ли комнаты для гостей. У нас важный гость.

— Слушаюсь.

Старый дворецкий удалился, и под их полными ожидания взглядами в дверях наконец появились трое.

— А-Жань! Ляньэр! — госпожа Су с волнением протянула руки к детям.

Су Инлянь и Су Цзинжань бросились в объятия матери, их глаза покраснели.

— Мама!

— Ох, хорошо, что вы вернулись! — Цзи Линьи, крепко обнимая детей, сама прослезилась.

— Кхм-кхм! — Су Вэнь нарочито кашлянул, и дети поспешно перевели взгляд на отца.

— Отец...

— Хм! Негодники! Храбрости вам не занимать! Мало того что сами искали смерти, так еще и других потащили! Есть ли у вас в глазах семья Су, есть ли у вас я, ваш отец?!

Су Цзинжань пробормотал что-то невнятное, Су Инлянь тоже не смела проронить ни слова. Глядя на эту сцену воссоединения строгой семьи, Су Ли на миг ощутил грусть, но тут же взял себя в руки.

— Ладно, ладно, не злитесь. Это, должно быть, господин Су Ли? Большое спасибо, что спасли их! — госпожа Су попыталась разрядить обстановку и приветливо обратилась к Су Ли, стоявшему у входа.

Глава семьи Су бросил взгляд на сына, а затем перевел внимание на молодого человека, стоящего в зале, и был поражен. Изящный, одухотворенный, чья красота выходила за рамки пола. Даже те двое, кто уже привык к облику Су Ли за последнее время, на миг замерли. Легкая улыбка, словно цветок лотоса, распускающийся в тишине.

Встретившись взглядом с главой семьи Су, Су Ли ответил спокойным, уверенным тоном:

— Я Су Ли.

Так Су Ли временно поселился в семье Су.

Эти дни Су Ли посвятил изучению знаний этой эпохи, а Су Цзинжань и Су Инлянь отбывали наказание. Су Инлянь была приговорена к полумесячному заключению в темной комнате, а Су Цзинжань — к трем суткам коленопреклонения в родовом храме и месяцу в той же темнице.

Темная комната — пространство абсолютного мрака, где нет ни души. Для обычного человека такое одиночество стало бы пыткой, способной свести с ума. Но потомки кланов, практикующие как древние боевые искусства, так и способности, обладали твердой волей, и для них такая изоляция была лишь способом закалки духа.

Родители, несмотря на желание наказать детей, не могли не испытывать жалости. Месяц — это предел для Су Цзинжана.

Поскольку двое знакомых были заперты, Су Ли было скучно. Иногда он получал сообщения от Мо Ванчэня, остальные же, вероятно, тоже отбывали наказание.

Выйдя из комнаты, Су Ли лениво потянулся. Дни напролет он читал материалы, а ночами с помощью функции карты системы изучал планировку дома Су. Он ужасно устал.

Может, стоит зайти в игру?

Он поднял с пола энергичного маленького тигренка и шутливо постучал его по лбу.

— Ц-ц, Скрай, ты только проснулся и уже думаешь о поглощении ядер? Какой же ты жадный малыш.

Хотя слова звучали как упрек, в голосе Су Ли слышалась сплошная нежность. Тигренок, почувствовав это, потерся о ладонь и замурлыкал, выпрашивая ласку.

— Ладно, ладно, ничего с тобой не поделаешь.

Су Ли достал несколько ядер и протянул их тигренку, тепло улыбаясь.

— Скрай, расти быстрее... Только повзрослев, ты получишь достаточно сил, чтобы защитить себя.

С тех пор как два дня назад Скрай проснулся, Су Ли не скрывал его присутствия. Появление зверька и его послушание вызвали шок у членов семьи Су, но какая ему разница? Никто не осмелился задавать бестактных вопросов, а он сам не собирался распространяться. И вообще, кто сказал, что он обязан отвечать? Дураком быть не в его правилах.

Уголки губ Су Ли слегка приподнялись. Его темные глаза с нежностью смотрели на Скряя, который быстро проглотил ядра и снова погрузился в сон.

— Так даже лучше, сейчас не самое подходящее время носить тебя с собой... — прошептал он, возвращая спящего зверька в пространство для боевых питомцев.

Взгляд Су Ли переместился на вдалеке стоящий павильон, и он погрузился в раздумья. В последнее время чувство родства с семьей Су становилось все сильнее, и тревожная мысль снова всплыла в голове. Ему нужно было подтвердить свою догадку.

Записи по истории семьи Су, даже если не были самыми важными документами, должны были храниться где-то там. После тщательного изучения он пришел к выводу, что они, скорее всего, находятся именно в том павильоне. Не зная, на поверхности или под землей, он был готов рискнуть. Глава семьи Су никогда не разрешит чужаку копаться в истории рода, даже несмотря на спасение детей. Поэтому ему придется поступить некрасиво.

— Господин Су Ли, вас приглашает глава семьи.

Хрипловатый голос прервал его мысли. Су Ли повернулся к слуге, который почтительно поклонился.

— Я понял.

Поправив растрепанные волосы, он слегка улыбнулся:

— Веди.

— Слушаюсь.

Придя в зал, Су Ли увидел там незнакомого сурового юношу. Удивленно взглянув на него, он поприветствовал главу семьи и его супругу:

— Добрый день, дядя Су, тетя Су.

Цзи Линьби радушно пригласила его сесть:

— А-Ли, садись скорее. А-Жань и Ляньэр отбывают наказание, ты все эти дни просидел в комнате, совсем заскучал, наверное?

Он мягко улыбнулся, направляясь к креслу:

— Вы слишком беспокоитесь, тетя Су. Я всего лишь изучал материалы. Вы же знаете, я еще не искушен в делах мира.

— Какой ты ребенок... — она беспомощно посмотрела на него, не зная, смеяться или плакать.

Су Вэнь рассмеялся:

— Ладно, Линъи, А-Ли уже не ребенок, ты слишком опекаешь его. — Затем он представил: — Су Ли, это мой племянник, Су Цзинкун. Ему 28 лет, он мастер способностей высокого уровня, только что закончил Звездную Академию. А-Жань и Ляньэр говорили, что ты собираешься туда поступать. Хотя я не знаю твоего уровня, но раз ты смог вернуться из Леса Небесных Гробниц целым и невредимым, он наверняка высок. Пусть Цзинкун расскажет тебе о правилах и тонкостях, пообщайтесь.

Су Ли благодарно улыбнулся, встал, подошел к Су Цзинкуну и протянул руку:

— Здравствуйте, я Су Ли.

Юноша поднялся, его суровое лицо слегка смягчилось. Он пожал руку Су Ли в знак благодарности.

— Я Су Цзинкун. Слышал, ты спас А-Жаня и остальных, спасибо.

Глядя в его честные глаза, Су Ли понял, что это человек серьезный и надежный. Он слегка улыбнулся, чувствуя, что с таким человеком можно иметь дело.

Цзи Линъи улыбнулась:

— Теперь вы знакомы, не будем мешать. Идите, молодежь, пообщайтесь.

Су Цзинкун, перестав хмуриться, мягко добавил:

— Тетя, вы все еще очень молоды.

— О-хо-хо, ладно, идите уже, — Цзи Линъи прикрыла рот рукой, смеясь. Су Вэнь беспомощно смотрел на жену, но в его глазах светилась нежность.

— Тогда мы пойдем.

Глядя им вслед, Су Вэнь вздохнул:

— Странно. Очевидно, что он мастер как минимум высокого уровня, но почему я не чувствую в нем ни капли силы? Не знаю, какой мастер мог воспитать такого ученика. Среди десяти великих кланов, пожалуй, сравниться может только новый глава семьи Цзи. А тот парень из семьи Ифань... ха, до него еще далеко.

Цзи Линъи согласилась:

— В любом случае, он не из западных кланов, значит, нам суждено было встретиться. Среди сверстников никто не сравнится со способностями Сюаньби, а теперь появился Су Ли — возможно, для Сюаньби это даже к лучшему.

— Ха-ха... Надеюсь на это.

Таинственное происхождение, особый тип способностей, приручение мутировавшего зверя из королевской крови, наличие пространственного хранилища... Как ни посмотри, он не обычный человек... Надеюсь, они не ошиблись.

Су Ли и Су Цзинкун прогуливались по саду. Сидя в беседке, Су Ли внимательно слушал советы по прохождению экзаменов.

— ...С твоими способностями, даже если не пройдешь письменный тест, можешь сделать упор на практику. Звездная Академия сейчас больше ценит боевой опыт. Если покажешь отличные результаты, могут зачислить вне конкурса. У нас есть еще месяц, как раз А-Жань закончит наказание, и вы сможете поехать вместе.

Су Ли кивнул и поблагодарил его:

— Спасибо, я постараюсь за это время лучше изучить материалы о зверях и местности.

Суровое лицо юноши тронула едва заметная улыбка, но он ничего не ответил.

Спустя несколько дней. Поздней ночью Су Ли, глядя на светящиеся точки на карте, осторожно пробирался к павильону. В такие моменты он жалел, что не стал ассасином — невидимость и взлом замков были бы такими полезными навыками! Но у «Шепчущего ветру» была поддержка стихии ветра, что тоже облегчало задачу.

«Ну хватит жадничать!» — одернул он себя и продолжил путь.

Потратив немало усилий, Су Ли наконец достиг цели. Миновав патруль, он пробрался внутрь и с помощью «Оценки» и карты нашел тайную комнату с архивами.

Глядя на детектор перед собой, Су Ли почувствовал сложное смешение чувств. Согласно «Оценке», этому устройству требовалась не отпечаток пальца, а кровь члена семьи Су. Если не сработает — придется бежать, но если сработает... выводы будут неоспоримы.

Стиснув зубы, он принял решение. Лезвие ветра полоснуло по пальцу, алая кровь упала на датчик, и сердце Су Ли замерло.

Кровь прошла проверку. Дверь открылась.

Су Ли ощутил лишь отчаяние. Но, лелея слабую надежду, осторожно шагнул внутрь.

В воздухе витал аромат бумаги и чернил — ни намека на тлен, здесь бережно хранили историю. В нынешнем Звездном Альянсе бумажные архивы — редкость.

Медленно листая записи, Су Ли уже знал ответ. Но отказывался признавать его. Однако факты не позволяли сбежать.

Впившись взглядом в строки, Су Ли понял: здесь записана не скорбь семьи Су о покинутой родной планете, а его собственная безнадежность.

Почему? Почему он переместился не в пространстве, а во времени? Если пространство можно преодолеть, то как вернуться назад во времени?

Смена времен, превращение морей в сушу... Прошло уже больше трех тысяч лет. Он даже не знал, где находится родная планета, как же ему вернуться в тот мир, что остался в тысячелетиях позади?

Су Ли горько усмехнулся собственной нелепости.

Он осел на пол. В этот момент ему не хотелось ни о чем думать, ему стало все равно. Семья Су здесь действительно связана с ним кровью, но что с того? Знакомые, но чужие. Четыре тысячи лет — слишком огромная пропасть. Между ними не было ни капли чувств, он не хотел принимать это, и не желал.

В обеих жизнях его родители умирали рано. Если бы не искренняя любовь деда-главы клана, он бы и не вспомнил о так называемой семье. Теперь, без родственных связей, он словно воздушный змей с оборванной нитью — у него больше нет ничего общего с этой семьей Су.

Собравшись с силами, Су Ли продолжил листать записи, надеясь найти хоть след деда. Спустя долгое время в старой пожелтевшей книге он нашел упоминание:

Су Яоюй, 78-й глава семьи Су, прожил 80 лет, имел единственного сына Су Сюйяна. Су Сюйян с женой рано скончались, оставив единственного сына Су Ли.

Бледные пальцы коснулись строки, и слеза скатилась по щеке. Дед всегда был здоров, когда он переместился, ему было 77. Через три года он умер — должно быть, от горя и истощения. Ранняя смерть родителей и так подкосила его, если бы не он, дед не оказался бы в таком положении...

Взгляд упал ниже, на другую запись. Это была запись деда о нем:

«Су Ли, наследник 79-го главы семьи Су. Одарен талантами, исключительными способностями, первый в современном мире древних боевых искусств. Однако из-за зависти сородичей звезда упала, тело не найдено».

Тело не найдено!

Мир завертелся, перед глазами потемнело.

<http://bllate.org/book/20179/2010098>